

ГЛАВА 8

ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С МЕДИАТИВНЫМ СОГЛАШЕНИЕМ

А. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В ходе проведения медиации медиатор обычно замечает потенциальные возможности для достижения соглашения или консенсуса между сторонами. По мере движения процедуры к стадии, где соглашение становится вероятным, медиатор сужает фокус обсуждения, для того чтобы уточнить детали урегулирования. После этого момента следует составление проекта соглашения или, в некоторых случаях, меморандума соглашения. Во многих, если не в большинстве случаев, ответственность за составление проекта соглашения лежит на медиаторе. В некоторых ситуациях, однако, по различным причинам стороны или их представители (обычно юристы) берут на себя задачу подготовки соглашения.

Составление проекта соглашения является важной частью процедуры медиации. Безусловное условие – соглашение не должно стать источником дополнительных конфликтов и споров между сторонами. Таким образом, соглашение следует формулировать настолько четко, чтобы его содержание было определенным и ясным. Отдельные детали также являются крайне важными. На самом деле, в некоторых юрисдикциях разработаны специальные нормы, касающиеся медиативных соглашений. Во многих из них законы и правила устанавливают, что любое медиативное соглашение должно заключаться в письменной форме для того, чтобы оно могло быть исполнимо.

Б. СОСТАВЛЕНИЕ ПРОЕКТА СОГЛАШЕНИЯ

По ходу проведения процедуры медиаторы зачастую делают детальные пометки по содержанию или другим значительным элементам будущего соглашения. Как правило, медиатор лучше понимает, что нужно знать и записать относительно материальных аспектов соглашения. В тех

ситуациях, где медиатор работает в формате кокусов, он иногда оказывается единственным лицом, которое реально осведомлено о каждой детали соглашения. Когда стороны непосредственно обсуждают вопросы друг с другом, они могут понимать основные аспекты своего соглашения; однако они могут также по-разному воспринимать отдельные его условия или желать их аннулировать. Следовательно, задачей медиатора становится ведение детальных записей и прояснение содержания соглашения. Когда содержание является ясным для сторон, соглашение можно считать достигнутым. Только тогда начинается этап составления его проекта. Хотя обычно медиатор принимает на себя обязанность по разработке проекта соглашения, в некоторых ситуациях по различным причинам стороны или их юристы могут быть также активно вовлечены в эту работу.

1. ОБЯЗАННОСТИ МЕДИАТОРА

Одна из обязанностей медиатора заключается в том, чтобы любое достигнутое сторонами соглашение было заключено в письменной форме. В некоторых ситуациях применимо простое устное соглашение. Но это возможно как исключение из общего правила. Большинство законов, регулирующих медиативное соглашение, требуют соблюдения письменной формы соглашения для приведения его в исполнение. В силу этого многие медиаторы, как уже отмечалось, делают записи в ходе медиации, которые затем используют как основу для составления проекта соглашения.

Некоторые медиаторы просят стороны или их представителей принять участие в подготовке проекта соглашения. В конечном счете, однако, все равно сохраняется обязанность медиатора удостовериться в том, чтобы стороны не ушли с процедуры медиации без полного понимания всех деталей их соглашения.

Когда одновременно с медиацией производится предъявление иска в суд, медиатор не составляет никаких проектов заявлений, ходатайств или других официальных юридических документов. Эта задача лежит на юристах или иных представителях сторон. В то же время медиатор может подготовить для сторон списки тех лиц, которые компетентны составлять такие документы или график с какими-либо сроками, о которых договорились стороны или которые установлены судом. В судебных программах по медиации сроки являются очень важными, поскольку судьи, судебные администраторы и клерки должны быть немедленно осведомлены относительно того, достигнуто ли между сторонами соглашение. Если не достигнуто, то дело возвращается в график судебных слушаний.

По многим делам, как правило, устанавливаются сроки судебных слушаний, которые могут включать и предельный срок.

2. РОЛЬ СТОРОН И ЮРИСТОВ

Поскольку основная роль в составлении проекта соглашения принадлежит медиатору, стороны могут оказывать помощь медиатору в этом. В первую очередь это касается юристов, которые могут готовить проекты более сложных документов, таких как отказ от иска или других юридических документов, прилагаемых к соглашению. Представители-юристы также обычно рассматривают вопросы, связанные с исполнимостью соглашения и сроками исполнения. На практике вопросы правовых или фактических препятствий для исполнения соглашения возникают чаще всего именно на этапе подготовки формулирования проекта. Поэтому важно пройти через данный этап с участием в заседании всех сторон и их представителей. По некоторым наиболее сложным спорам составление проекта соглашения может занять столько же времени, сколько сама процедура медиации.

С одной стороны, краткий и простой перечень основных условий соглашения может быть достаточным для завершения медиации; юристы позже подготовят более сложный и детальный документ. С другой стороны, более эффективной является разработка всех деталей соглашения сразу, пока все еще «за столом». Со временем обсуждаемые детали стирается из памяти, и восстановление всех специфических тонкостей может быть затруднительным. Еще одно преимущество составления соглашения в самой процедуре медиации заключается в возможности использования записей медиатора. Если возникают сложности при оформлении соглашения, то медиатор обычно использует свои письменные пометки, касающиеся соглашения. Однако, как правило, по завершении процедуры медиации медиаторы уничтожают любые записи, которые они вели. Таким образом, использование записей медиатора, пока они не уничтожены, может оказаться крайне полезным в составлении проекта соглашения.

Сами стороны могут также играть активную роль в подготовке проекта соглашения, особенно в тех случаях, когда они не имеют представителей. Несмотря на общепризнанное мнение о том, что медиатор составляет проект соглашения, другие варианты также могут иметь место. Некоторые медиаторы убеждены, что стороны будут более привержены своему соглашению и, соответственно, более вероятно будут исполнять его, если они принимали активное участие в работе по составлению соглашения. Участие сторон может выражаться в разных формах: от простой проверки того, что подготовил медиатор, до реального составления основного проекта соглашения.

3. РОЛЬ ДРУГИХ ЛИЦ В СОСТАВЛЕНИИ ПРОЕКТА СОГЛАШЕНИЯ

В редких ситуациях другие лица, помимо медиатора или юристов, могут быть привлечены к подготовке проекта медиативного соглашения. В крайне сложных или технических спорах, где необходимы специальные познания, может возникнуть потребность в привлечении эксперта для этой работы. Например, по сложным строительным спорам, в которых соглашение включает вопросы реконструкции здания, может быть полезным подключить архитектора и генерального подрядчика к разработке проекта соглашения или его приложений.

В. ВОПРОСЫ СОДЕРЖАНИЯ

Рассмотрение вопроса о содержании соглашения представляет интерес в связи с тем, что оно закрепляет достигнутые договоренности сторон. В большинстве случаев соглашение довольно точно отражает решения сторон, принимаемые в ходе дискуссий и переговоров. В некоторых ситуациях те или иные условия включаются в соглашения в виде стандартных формулировок. Например, по делам, связанным с причинением вреда личности, условия освобождения от ответственности могут быть прописаны как «стандартное освобождение». Однако такие формулировки в последующем могут привести к новым разногласиям. Поэтому в окончательном соглашении следует оговаривать дополнительные вопросы, которые не были предметом обсуждения в ходе медиации. Это необходимо для того, чтобы избежать замешательств и разногласий на этапе его исполнения. И хотя большинство медиаторов предпринимают заранее обдуманную меру для того, чтобы исчерпывающим образом оговорить все значимые аспекты достигнутого соглашения, в некоторых случаях важные моменты все же упускаются или возникают дополнительные непредвиденные вопросы.

1. ДЕТАЛИЗАЦИЯ

Степень детализации медиативных соглашений может быть различной. С одной стороны, необходимость полного и детального отражения всех обсужденных вопросов, а также попытки предусмотреть непредвиденные обстоятельства могут показаться пугающими. Излишние детали могут выйти за пределы реальных потребностей сторон процедуры медиации. Кроме того, тщательная проработка таких деталей способна занять больше времени, чем стороны были готовы потратить на эту процедуру. А, с другой сто-

роны, закрепление минимального количества подробностей достигнутых договоренностей – обязательно. Упущение тех или иных важных аспектов может негативно сказаться как на удовлетворенности сторон окончательным вариантом соглашения, так и на его прочности и исполнимости.

К примеру, сторона А обязуется по соглашению выплатить стороне Б сумму задолженности в размере \$10,000 в течение 20 месяцев равными платежами по \$500. Одновременно стороны договариваются об отсутствии процентов за пользование чужими денежными средствами. И возникает вопрос: насколько детально медиатору следует обсуждать вопрос о порядке совершения этих платежей? Большинство медиаторов согласились бы с тем, что обязательными условиями этого соглашения являются периодичность, место и способ выплат (чек, платежное поручение и т.п.). При этом вопросы о том, следует ли медиатору обсуждать последствия несовершения очередного платежа или его совершения ненадлежащим образом, а также о степени детализации этих последствий, являются спорными.

Как правило, вопросы, связанные с детализацией соглашений, возникают при урегулировании трудовых споров. Зачастую одним из условий, о котором договариваются стороны по этой категории споров, является составление рекомендательного письма. В таких случаях бывает необходимо определить содержание такого письма и предоставить возможность ознакомиться с ним всем участникам медиации. Простые договоренности о минимуме информации, включаемой в текст соглашения, а также предположение о том, что стороны одинаково понимают его содержание, часто порождают дополнительные сложности после окончания процедуры. В некоторых случаях это приводило к тому, что стороны были вынуждены повторно обращаться к медиатору или даже в суд.

Примером такой ситуации служит дело *Chappell v. Roth*, 548 S.E.2d 499 N.C.2001, рассмотренное в штате Северная Каролина. По делу о возмещении вреда, причиненного личности, стороны договорились относительно размера компенсации и включили в письменное соглашение формулировку, согласно которой возмещение будет произведено «по взаимному соглашению сторон». Однако впоследствии стороны не смогли прийти к единому мнению о том, что они подразумевали под данной формулировкой, в связи с чем взыскатель обратился в суд с заявлением о понуждении кредитора к исполнению условий соглашения (Ma'luf). И несмотря на то, что апелляционный суд в целом строго придерживался позиции о необходимости поддержки медиативных соглашений, в данном конкретном случае Верховный суд Северной Каролины не удовлетворил заявление кредитора из-за того, что ввиду отсутствия указания в согла-

шении на конкретные сроки, оно является неисполнимым. Данный подход, основанный на необходимости уточнения деталей достигнутых договоренностей при составлении медиативных соглашений, нашел отражение в некоторых иных судебных решениях. Но, с другой стороны, в судебной практике встречаются случаи, когда суды удовлетворяют заявления о понуждении к исполнению медиативного соглашения, в окончательном варианте которого содержались дополнения, которые с очевидностью не соответствовали написанному от руки меморандуму о соглашении. (*Nwachukwu v. St. Louis Univ.*, 114 Fed.Appx. 264 (8th Cir.2004)).

2. ЧАСТИЧНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ

В некоторых случаях сторонам не удастся прийти к полному и окончательному соглашению об урегулировании абсолютно всех спорных моментов их дела. В таких ситуациях медиатор может посчитать необходимым обсудить вопрос о возможности заключения частичного соглашения. Такие соглашения включают в себя договоренности сторон по отдельным относительно самостоятельным разногласиям. Возможен и иной вариант частичных соглашений, когда в них указывается на недостающую информацию и тем самым создаются условия для дальнейшего обсуждения проблемы: либо в рамках еще одной процедуры медиации, либо в рамках простых переговоров сторон. В большинстве случаев медиаторы стремятся оформлять частичные соглашения в виде письменных документов, подписанных обеими сторонами.

3. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ И УСЛОВНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ

При урегулировании некоторых категорий споров, как правило семейных или публичных споров, возникает необходимость составления предварительных соглашений, с которыми могли бы ознакомиться все заинтересованные лица. Стороны могут составлять предварительные соглашения, чтобы обсудить их с адвокатами или иными специалистами до того, как будет подписан окончательный вариант договора. Соглашения могут составляться как предварительные и в тех случаях, когда в процедуре медиации не принимает личного участия лицо, имеющее право принимать решение по спору. В этом случае оно становится обязательным для сторон после его одобрения уполномоченным лицом. Однако следует заметить, что суды нередко придерживаются принципа, согласно которому адвокаты могут заключать соглашения по спорам их клиентов даже в тех случа-

ях, когда сама сторона не присутствовала на медиации и не подписывала соглашение (*Georgos v. Jackson*, 790 N.E.2d 448 (Ind.2003)). В некоторых случаях соглашения могут видоизменяться до того, как будут составлены в окончательной форме. Большинство медиаторов составляют детальный проект соглашения, включая в него оговорку о том, что оно является условным или предварительным и его окончательные условия будут сформулированы позднее.

Еще существует возможность заключения промежуточных соглашений. Дело в том, что при урегулировании некоторых споров требуется принятие немедленных решений по отдельным вопросам. Например, о приостановлении обращения взыскания на заложенное имущество. Другим примером промежуточного соглашения может служить договоренность о том, что стороны воздерживаются от обращения в официальные органы за разрешением их спора, что позволяет им выиграть время для сбора дополнительной информации и продолжить медиацию с целью достижения окончательного соглашения.

Г. ВОПРОСЫ ИСПОЛНИМОСТИ

1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

Одним из основных преимуществ медиации, на которое обращалось внимание ранее, является, как правило, удовлетворенность сторон содержанием итогового соглашения, в выработке и заключении которого они принимали личное участие. Напротив, в тех ситуациях, когда третье лицо принимает обязательное для сторон решение, последние в меньшей степени остаются довольными таким итогом. В связи с этим изначально предполагалось, что стороны, удовлетворенные заключенным ими соглашением, будут добровольно исполнять его условия. Это позволило поверить в то, что для исполнения медиативных соглашений будет редко использоваться технический или правовой механизмы. Однако практика показала, что в некоторых случаях стороны не выполняют обязанности, предусмотренные соглашениями, в добровольном порядке. Особенно часто такая ситуация встречается в судебной медиации. В некоторых случаях это неизбежно – покупатель жалеет о заключенном соглашении, либо стороны просто меняют свои позиции после проведения процедуры. В других случаях причиной несогласия может послужить поведение в рамках медиации, особенно когда сторона считает, что она заключила соглашение под воздействием принуждения или давления. В результате она отказывается от исполнения соглашения в дальнейшем.

Эти примеры возникли еще до того, как стали предметом рассмотрения судов. Однако после того, как вопросы, связанные с исполнением медиативных соглашений, были исследованы судами, возник ряд дополнительных проблем, самой существенной из которых является конфиденциальная природа процедуры. Обычно решение суда о принуждении к исполнению или, как вариант, о приостановлении действия медиативного соглашения, должно основываться на представлении сторонами определенных доказательств. Однако это прямо противоречит принципу конфиденциальности медиации. Во многих ситуациях одна или обе стороны хотят, чтобы медиатор дал показания относительно медиативного соглашения. В свою очередь призыв к подобным действиям также напрямую затронул бы беспристрастность медиатора.

Стороны могут обосновывать свой иск или возражение, ссылаясь только на то, что медиативное соглашение было заключено без предоставления какой-либо информации, однако это случается редко. Как правило, в суде или другой юрисдикционной процедуре при рассмотрении вопроса об исполнении медиативного соглашения нельзя избежать некоторого обсуждения того, что происходило в медиации. Признавая широкое разнообразие заключаемых медиативных соглашений, многие законодательные органы предоставили судам полномочие по принятию решения об их принудительном исполнении на основании собственного усмотрения в зависимости от конкретного случая.

По большей части судами были предприняты попытки по защите медиативных соглашений, и по ряду дел они разрешали стороне или медиатору давать показания в целях прояснения условий такого соглашения. В то же время другие суды ограничивались проверкой традиционной формы заключенного медиативного соглашения, в том числе устного, но отказывали в исполнении соглашения, если доказательства не могли быть представлены в силу принципа конфиденциальности или в силу закона. Таким образом, без представления доказательств невозможно подтвердить наличие договоренностей при отсутствии письменного соглашения (*Yaekle v. Andrews*, 195 P.3d 1101 (Colo.2008)).

2. КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНИМОСТИ

Применительно к медиативному соглашению возникает ряд вопросов, которые могут быть разделены на три основные группы, связанные с наличием, содержанием и исполнимостью соглашения. По сути, основная проблема заключается в противоречиях между действующим договорным

правом и конфиденциальностью медиации, которые должны быть разрешены судами (Deason, Robinson).

Первый вопрос касается самого факта заключения медиативного соглашения, другими словами, он связан с ситуацией, в которой одна из сторон оспаривает заключение такого соглашения. Обычно подобные сложности возникают в случае заключения соглашения в устной форме. В то время как некоторые законы устанавливают письменную форму в качестве обязательной для медиативных соглашений, некоторыми судами было обеспечено исполнение устных соглашений (*Silkey v. Investors Diversified Serv.*, 690 N.E.2d 329 (Ind.App.1997)). Проблема заключается в том, что при отсутствии письменного варианта очень сложно доказать или опровергнуть существование медиативного соглашения без подробного исследования внутренней части самой процедуры. Суды также признавали недопустимыми свидетельские показания относительно заключения медиативного соглашения в силу действующего принципа конфиденциальности медиации (*Vernon v. Acton*, 732 N.E.2d 805 (Ind.2000)).

При рассмотрении других дел был установлен еще один элемент, влияющий на заключение соглашения, это – дееспособность стороны. В данных делах были допущены некоторые показания относительно поведения стороны в процедуре медиации (*In re Rains*, 428 F.3d 893 (9th Cir.2005); *Olam v. Congress Mort. Co.*, 68 F.Supp.2d 1110 (N.D.Cal.1999); *Wilson v. Wilson*, 653 S.E.2d 702 (Ga.2007)).

Еще одна проблема, связанная с медиативным соглашением, касается его содержания (Deason). Определение содержания соглашения при отсутствии письменной формы, является сложной задачей. Даже в тех случаях, когда письменный вариант существует, могут возникнуть разногласия относительно точного значения тех или иных положений. Если какие-либо детали были опущены, последующее доказывание их существования становится очень сложным, во многом в силу требований конфиденциальности. В результате, без ясного и детализированного документа содержание заключенного медиативного соглашения становится новым предметом разногласий сторон.

Следующий вопрос, определенным образом связанный с заключением медиативного соглашения, касается возможности суда обеспечить его принудительное исполнение. Возможны ситуации, когда сторона признает существование письменного соглашения, однако, по различным причинам, оспаривает его действительность. В ряде случаев сторона отзывала соглашение до его окончательного утверждения судом. Во многих штатах медиативные соглашения признаются договорами и таким образом регламентируются общими нормами договорного права, включая предусмотр-

ренные способы защиты. В нескольких штатах однозначно устанавливается, что медиативное соглашение является разновидностью договоров. В большинстве случаев суды применяют положения договорного права для разрешения вопросов, связанных с заключением медиативных соглашений. Средства, которые используются для того, чтобы воспрепятствовать исполнению соглашений, включают утверждения о мошенничестве, давлении, принуждении и отсутствии полномочий. Однако для установления обоснованности таких утверждений суд должен исследовать события, произошедшие во время проведения медиации. Основное беспокойство связывается с противоречием подобного исследования конфиденциальности процедуры. Более того, даже если стороны соглашаются давать показания, то в силу состязательной природы судебного процесса их показания могут не совпадать. Это вызовет необходимость привлечения медиатора в качестве лица, которому надлежит определить, какая из сторон дает верные показания. И, соответственно, он будет вынужден играть роль «разрушителя связей», от которой, вероятнее всего, предпочел бы отказаться. Основное беспокойство вызвано тем, что в результате допроса медиатора будут нарушены не только положения конфиденциальности, но также и принцип нейтральности медиатора. Несмотря на это, суды по нескольким делам допустили использование показаний медиатора.

3. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

При определении параметров исполнимости медиативного соглашения с правовой точки зрения обычно сначала обращаются к любым действующим положениям закона, которые регулируют медиативные соглашения. За последнее десятилетие судебная практика по делам, связанным с действительностью и юридической силой медиативного соглашения, продолжает расширяться.

а. Законодательные положения

Во многих штатах существует законодательство, которое регулирует медиативные соглашения. В некоторых законах устанавливается только требование письменной формы медиативного соглашения; в других – предусматривается детальная регламентация условий исполнимости медиативного соглашения. Например, законы ряда штатов устанавливают обязательные требования – об исполнимости соглашения должно быть прямо указано в самом документе и документ должен содержать подписи сторон, адвокатов и медиатора. Однако преобладающее большинство законов хранят молчание относительно таких деталей. При таких обстоя-

тельств стороны зачастую обращаются в поисках аргументов к договорному праву или к общим правилам судопроизводства. В то же время положения достигнутых в ходе медиации соглашений не всегда вписываются в традиционные судебные правила или договорное право, хотя в определенных случаях суды все-таки могут принуждать к исполнению медиативного соглашения.

6. Прецедентное право

Суды начали разрабатывать положения, регулирующие медиативные соглашения в тех случаях, когда отсутствуют соответствующие нормы закона. Вопросы исполнимости медиативных соглашений были затронуты во многих судебных прецедентах с различными вариантами разрешения. Некоторые суды рассматривали дела без обращения к вопросам процедуры медиации, но путем исследования состязательных бумаг сторон и подтверждающих документов, таких как письменные показания под присягой. К сожалению, такой подход не всегда является эффективным.

В некоторых ситуациях необходимо вникать в детали процедуры медиации, чтобы принять решение о действительности или исполнимости медиативного соглашения. В этих случаях судьи должны решать, что имеет первостепенное значение – конфиденциальность процедуры или, напротив, необходимость раскрытия информации. На практике некоторые судьи освобождали стороны от обязанности сохранять конфиденциальность процедуры с целью выяснения того, что происходило в ходе медиации, или же допускали незначительное обсуждение вопросов конфиденциальности, а иногда и вовсе избегали этого (*Allen v. Leal*, 27 F.Supp.2d 945, 947 (S.D.Tex.1998)). В других примерах суды предпринимали попытку поиска баланса между необходимостью представления доказательств и соблюдением принципа конфиденциальности (*Olam v. Congress Mort. Co.*, 68 F.Supp. 2d 1110 (N.D.Cal.1999); *State ex rel. Schneider v. Kreiner*, 699 N.E.2d 83 (Ohio 1998)). Некоторые судьи допускали свидетельские показания в закрытом заседании или отказывались нарушать положения о конфиденциальности. В связи с отсутствием четких правил, которыми могли бы руководствоваться суды, вероятно, что разнообразные подходы к вопросам исполнимости медиативных соглашений будут сохраняться.

4. ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

При решении вопросов исполнимости медиативных соглашений могут возникать дополнительные процедурные проблемы. Например, в судебной медиации, как правило, существует определенный промежуток вре-

мени между составлением проекта медиативного соглашения и представлением сторонами его окончательного варианта в суд. В случае, если одна из сторон нарушает такой порядок, другая сторона может сделать выбор относительно дальнейшего поведения. Она может предъявить иск о нарушении договора или же обратиться в суд с целью принудительного исполнения. Однако во многих случаях суды отклоняли заявления о принудительном исполнении медиативного соглашения в упрощенном порядке без предъявления отдельного требования о нарушении условий договора.

В соответствии с другой практикой некоторые суды рассматривали медиативное соглашение на предмет его инкорпорации с целью исполнения в окончательное судебное решение.

Решение тех или иных процедурных вопросов во многом будет зависеть от закона штата, регулирующего медиативное соглашение, соответствующих местных правил и от конкретного суда (*Stone Age Equip., Inc. v. Nelson Sports, Inc.*, 2005 WL 1208522 (Cal.Ct.App.2005)).

5. ВЫБОР ПРАВОВЫХ ПОЛОЖЕНИЙ

Несмотря на то, что достаточно много судебных дел было связано с исполнимостью медиативных соглашений, в очень немногих из них (если такие вообще имеются) встречались случаи нахождения сторон в различных штатах или попытки применения привилегии законов штатов в федеральных судах. Предполагается, что стороны должны заранее определять применимость закона того или иного штата в случае возникновения спора. Как свидетельствует практика федеральных судов, в тех случаях, когда закон штата обеспечивает привилегию конфиденциальности медиации, федеральные суды в соответствии со статьи 501 Федеральных правил о доказательствах применяли данные положения закона о привилегии.

Хотя применение федеральными судами законов штатов при определенных обстоятельствах – это не редкость, некоторые вопросы, касающиеся исполнимости медиативных соглашений, считаются процедурными вопросами и регулируются федеральным законодательством. В любом случае проблема определения применимого права для принудительного исполнения медиативных соглашений не решена. Так как применение процедуры медиации продолжает расширяться, в будущем данные вопросы будут возникать все чаще.

Ссылки

Ellen E. Deason, *Enforcing Mediated Settlement Agreements: Contract Law Collides with Confidentiality*, 35 U.C. DAVIS L. REV. 33 (2001).

Allison Ma'luf, *A Mediation Nightmare?: The Effect of the North Carolina Supreme Court's Decision in Chappell v. Roth on the Enforceability and Integrity of Mediated Settlement Agreements*, 37 WAKE FOREST L. REV. 643 (2002).

George B. Murr, *In the Matter of Marriage of Ames and the Enforceability of Alternative Dispute Resolution Agreements: A Case for Reform*, 28 TEX. TECH L. REV. 31 (1997).

Судебные прецеденты

Allen v. Leal, 27 F.Supp.2d 945, 947 (S.D.Tex. 1998).

Barnett v. Sea Land Serv., 875 F.2d 741, 743-44 (9th Cir.1989).

Carr v. Runyan, 89 F.3d 327, 330 (7th Cir.1996).

Chappell v. Roth, 548 S.E.2d 499 (N.C.2001).

Cohen v. Cohen, 609 So.2d 785 (Fla.Dist.Ct.App.1992).

Georgos v. Jackson, 790 N.E.2d 448 (Ind.2003).

Gordon v. Royal Caribbean Cruises, 641 So.2d 515, 517 (Fla.Dist.Ct.App.1994).

Haghighi v. Russian-American Broad. Co., 577 N.W.2d 927 (Minn. 1998).

In the Matter of the Marriage of Ames, 860 S.W.2d 590 (Tex.App.1993).

In re Rains, 428 F.3d 893 (9th Cir.2005).

Nwachukwu v. St. Louis Univ., 114 Fed.Appx. 264 (8th Cir.2004).

Olam v. Congress Mort. Co., 68 F.Supp.2d 1110, 1133, 1139 (N.D.Cal.1999).

Patel v. Ashco Enters., 711 So.2d 239 (Fla.App.1998).

Randle v. Mid Gulf, Inc., 1996 WL 447954 (Tex.App. 1996) (not designated for publication).

Reese v. Tingey Construction, 177 P.3d 605 (Utah 2008). *Ryan v. Garcia*, 33 Cal. Rptr.2d 158 (Cal.Ct.App.1994).

Silkey v. Investors Diversified Serv., 690 N.E.2d 329 (Ind. App.1997).

Spencer v. Spencer, 752 N.E.2d 661, 663-64 (Ind.Ct.App. 2001).

State ex rel. Schneider v. Kreiner, 699 N.E.2d 83 (Ohio 1998).

Stone Age Equip., Inc. v. Nelson Sports, Inc., 2005 WL 1208522 (Cal.Ct.App.2005) (not designated for publication noncitable).

Vernon v. Acton, 732 N.E.2d 805 (Ind.2000).

West Beach Marina v. Erdeljac, 94 S.W.3d 248 (Tex.App. 2002).

Wilson v. Wilson, 653 S.E.2d 702 (Ga.2007).

Yaekle v. Andrews, 195 P.3d 1101 (Colo.2008).

Библиография

James R. Coben & Peter N. Thompson, *Minnesota's Phantom Menace: The Civil Mediation Act*, 56 BENCH & B. OF MINN. 33 (1999) available at <http://www2.mnbar.org/benchandbar/1999/sep99/phantom.htm>.

Leslie C. Levin, *The Emperor's Clothes and Other Tales About the Standards for Imposing Lawyer Discipline Sanctions*, 48 AM. UNIV. L. REV. 1 (1998).

R. Wayne Thorpe & Jennifer Boyens, *Mediation Settlement Agreements: Legal, Ethical, and Practical Issues*, 16 ALTERNATIVES TO THE HIGH COST OF LITIG. 93 (1998).

Peter Robinson, *Centuries of Contract Common Law Can't Be All Wrong: Why The UMA's Exception to Mediation Confidentiality in Enforcement Proceedings Should be Embraced and Broadened*, 2003 J. DISP. RESOL. 135 (2003).